

УДК 297.17(091)

ПАЛОМНИЧЕСТВО В КОНФУЦИАНСТВЕ: ИСТОКИ, ТРАДИЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ

канд. филос. наук, доц. Д.М. ЗАЙЦЕВ
(Белорусская государственная академия связи, Минск)

Рассматриваются поклонение и обряды в конфуцианстве как важнейшая часть религиозной жизни китайцев, жителей юго-восточной Азии и приверженцев учения Кун Цзы из других регионов мира. Анализируются вопросы возникновения и развития этих явлений. Многочисленные примеры показывают разнообразие и важность системы обрядов, ритуалов и паломничества в древнем и современном конфуцианстве. Отмечается, что деятельность и наследие Конфуция и его учеников являются значимым материалом для изучения культуры Поднебесной. Выделяются наиболее посещаемые религиозные объекты: в первую очередь, Цюйфу – город трех святынь конфуцианства. Для сотен тысяч неоконфуцианцев трепетное отношение к объекту поклонения служит исполнением воли предков.

Цель исследования – выявить особенности паломничества и обрядов в конфуцианстве, показать влияние исторических, географических, культурных факторов на их формирование. Данная работа может быть полезна для решения насущных проблем взаимодействия с представителями китайской цивилизации.

Ключевые слова: Конфуций, паломничество, философия, ритуал, конфуцианство, Китай, культура.

Введение. Великий китайский философ Кун Цзы (у нас более известен под именем Конфуций) жил в VI–V вв. до н.э. и оставил после себя столь великое духовное наследие, что в течение долгого времени в китайской империи конфуцианство играло роль не только религии, но и выполняло функции официальной государственной идеологии.

Рациональное начало в Китае еще в древности отгеснило эмоции и мистику. Так, высшим божеством считалось строгое и ориентированное на добродетель Небо, и в качестве великого пророка выступал не вероучитель, для которого характерны видения и откровения, а мудрец-моралист Конфуций. Можно сказать, что благодаря учению Конфуция со всем его культом древности и консерватизмом китайское общество и государство не только просуществовало более двух тысяч лет в почти неизменившемся виде, но и создало такой фундамент, что революция XX столетия, активно и решительно борющаяся с официальной идеологией конфуцианства, так и не смогла серьезно пошатнуть доктринальные позиции наследия великого мыслителя в стране [1, с. 308–309].

Родина Конфуция, город Цюйфу, находящийся на севере провинции Шаньдун, становится главным местом паломничества для миллионов почитателей философии Учителя. Именно в Цюйфу после смерти отца будущий философ провел свою юность, а также последние годы жизни, уча людей и систематизируя свои труды. Здесь размещаются три архитектурно-парковых комплекса, связанные с его именем. Храм поклонения Конфуцию – Кунмяо (Храм Конфуция), родовая усадьба Конфуция и его потомков – Кунфу (Усадьба Кунов) и кладбище рода Кун – Кунлинь (Лес Кунов) [2].

В эпоху Хань (207 до н.э. – 220 н.э.) начал формироваться государственный культ Конфуция. В 195 г. до н.э. Хань Гао Цзу, основатель династии Хань, принес жертву духу Конфуция у его могилы в Цюйфу. Жертвоприношения духу Конфуция и Яна Хуэя, его самого выдающегося ученика, начались в Пекине в 241 г. Пик канонизации философа приходится на VI век, когда по указу императора в честь Конфуция начали сооружать храмы в каждом городе страны, где соответственно совершались обряды и жертвоприношения и куда в определенные дни приходили из разных мест Китая почитатели его философии. Сегодня пилигримы направляются во многочисленные храмы, посвященные Конфуцию и расположенные не только в Китае, но и в других странах юго-восточной и восточной Азии. О значении фигуры философа за пределами Китая свидетельствует тот факт, что на Тайване и в Сингапуре день рождения Конфуция считается праздничным днем [3].

Основная часть. Отметим, что в конфуцианстве сложился целый ряд взаимосвязанных культов: не только культ самого Конфуция, но и классических конфуцианских сочинений, письменности, грамотности и образованности, культ ученых-чиновников.

После смерти Конфуция в 479 г. до н.э. вблизи его могилы в Цюйфу в его память был сооружен первый храм, ставший всекитайской святыней. Храмовый комплекс начал выстраиваться уже через несколько лет после смерти Учителя. Располагался комплекс в том месте, где Конфуций преподавал. Затем на протяжении двух с половиной тысяч лет комплекс неоднократно перестраивался и достиг к настоящему моменту огромных размеров. Произошло это в основном потому, что каждый из одиннадцати посещавших Цюйфу императоров Китая хотел оставить память о себе в виде храмов, триумфаль-

ных входных ворот и прочих строений [2]. Сооружения комплекса были выстроены в характерном для традиционной китайской архитектуры стиле.

Масштабы религиозного паломничества в Цюйфу резко расширились во времена династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). Несомненно, особое значение для популяризации культа Конфуция имело официальное покровительство. Представители императорского двора проводили там сезонные ритуалы. Историк Хуан Цинь-Шинг утверждал, что «от начала и до конца святыни Конфуция были ритуальной системой, решительно продвигаемой правительством сверху вниз» [4, р. 165]. Каждые несколько десятилетий или даже чаще императорские дворы Мин и Цин пересматривали обряды в Цюйфу и правила поклонения святыням Конфуция по всей империи. Число танцоров и бронзовых сосудов, используемых в обрядах, точные даты жертвоприношений могли быть временно изменены в соответствии с астрологическими явлениями или событиями в царской семье. В начале XVII в. было подсчитано, что жертвоприношения весной и осенью приносились каждый год более чем 1560 конфуцианским святыням [4, р. 166].

Со временем архитектура конфуцианских храмов становилась величественней. В настоящее время комплекс зданий, известный как храм Конфуция, включает в себя более сотни строений. Храм окружен стеной из красного кирпича, обрамлен мемориальными арками и украшен угловыми башнями. В знаменитой стене Луби замурованы священные конфуцианские тексты. В главном зале находится статуя сидящего Конфуция, в руках которого дощечка для записей [5].

Несмотря на то, что фигура Конфуция по сути стала обожествляться, а само конфуцианство напоминать религию, специальных служителей культа в конфуцианстве нет, хотя и известно о существовании конфуцианских отшельников-книжников, в целом институт монашества так и не сложился [3].

До сих пор широко распространены практики и ритуалы с подношением пищи и общением с невидимыми духами (шэнь) Конфуция, его семьи и учеников. Сохранились письменные отчеты путешественников в Цюйфу. Они ясно дают понять, что это было место, странствие в которое для многих стало незабываемым событием, особенно для сообщества образованных элит. К паломничеству готовились заранее, тщательно перечитывая сочинения Учителя.

Каждая святыня была местом поклонения обожественной фигуре – Конфуцию – и связанному с ним пантеону. Пантеон в Цюйфу включал в себя людей, которые были непосредственно знакомы с Конфуцием и упоминались в классических текстах. Так, его ближайшие родственники были удостоены своих собственных залов в храмовом комплексе, а главные ученики и их интеллектуальные преемники были представлены статуями или табличками в главном храмовом зале и боковых зданиях (ву) [4, р. 171].

Самая ранняя сохранившаяся прозаическая запись о паломничестве в Цюйфу «Дун ю джи» написана литератором XIII в. Ян Хуаном. Из нее мы узнаем, что еще в те времена был разработан стандартизированный маршрут паломничества в Цюйфу. Посещаемые объекты были разделены. Изначально предполагалось посещение основного комплекса храмов, который к концу Цин (нач. XX в.) включал более тридцати пяти зданий. Следующим направлением маршрута паломника становилось огромное Кладбище, где находились могилы семьи философа и около ста тысяч его потомков. Большинство посетителей направлялись к могилам Конфуция, его сына Кун Ли (Бой), внука Кун Цзи (Циси), связанному с ними Залу подношений (Сяндянь) и хижине, построенной учеником Дуанму. Далее паломники шли в соседние округа для поклонения святыням, обязательно посещали Храм Менция в Цзоу на юге. И в конце пилигримы направлялись по живописному ландшафту к горам Цюйфу, с которых открывался великолепный вид, непосредственно подводящий к метафизическим ассоциациям и размышлениям [4, р. 174]. К концу Цин Цюйфу настолько тесно интегрировался в цепь паломничества, что в 1900 г. даже буддийский реформатор Суюнь «поклонился в Храме Конфуция и его могиле» [4, р. 175]. Сегодня же большинство паломников сначала посещают кладбище и только потом направляются к храму. Эта закономерность объясняется современной географией данного места.

Особое значение для путешественника приобретает восхождение на гору Тай. Храм Божества Горы Тай стал местом паломничества императоров еще со времен династии Цинь (III в. до н.э.). Китайские правители к ее вершине поднимались по каменной лестнице, состоящей из более чем семи тысяч ступеней [5]. Паломники прекрасно помнят, что в отрывке у Мэн Цзи описывалось, как восхождение на вершину горы Тай изменило точку зрения Мудреца: «Когда Конфуций поднялся на Восточную Гору, штат Лу казался маленьким. Когда он поднимался на гору Тай, весь мир казался маленьким. Видно, что морю трудно довольствоваться рекой, а тому, кто был среди учеников Мудреца, трудно довольствоваться только словами» [4, р. 178].

Знаменитые китайские интеллектуалы так описывали свое путешествие в Цюйфу. Ян Хуан, приближаясь к священному участку, воскликнул: «Я не могу удержаться от восторга, который поразил мои глаза». Поэт Тан Шишен вздохнул: «Место, которое я всю жизнь мечтал посетить, это не случайно».

Географ Ван Шисин, размышляя о воплощенных практиках, заявил: «Это действительно заставляет задуматься о благоговении обрядов, о музыке, о жертвенных сосудах». Влиятельный эссеист Ван Сирен отметил, что весьма тронут: «Это намного превосходит все, что можно увидеть в прошлом или настоящем». Император Канси выражал признательность и трепет перед местными гидами. Поэтесса Юань Мэй, посетив Цюйфу, написала: «Однажды вернувшись домой, я буду хвастаться своим младшим братьям и сестрам: Я лично побывала в родном городе Мудреца». Лю Шицзе был тронут идеализирующей ностальгией, написав: «По моему скромному мнению, среди человечества не было никого, подобного Конфуцию ... с достоинством, которое соответствовало бы Небу и Земле, демонам и духам, а также солнцу и луне» [4, р. 181].

Расположенный к югу от внутреннего двора в храме Конфуция находится ритуальный центр Цюйфу, Зал Великого Завершения. В этом зале размещаются Таблицы Духов Конфуция и других важных мудрецов и достойных. Там почитаются не только Конфуций, но и Четыре Коррелата, а также Двенадцать Философов, главных учеников мудреца. Статуя самого Конфуция заметно больше остальных. Паломники всегда проявляли неподдельный интерес к статуям и картинам Конфуция, они заявляли о верности его истинному подобию и критически оценивали отклонение изображения статуи Конфуция от описанного в классических текстах.

В пределах обширного комплекса святынь другие места, которые паломники обязательно посещают, сгруппированы вокруг Зала Великого Завершения. Во дворе перед ним стоит абрикосовая терраса, которую, как правило, идентифицировали как место, где учил Конфуций. Прямо к северу от Зала Великого Завершения находится Зал Отдыха (Циндиан), к западу – Кишенгчи, место поклонения отцам Конфуция и Четырех Коррелатов.

Некоторые именитые путешественники отмечали в своих сочинениях, что флора и фауна в Цюйфу содержат и выражают святость этого места. Особого почитания в среде паломников заслужило дерево можжевельника, известное как «Можжевельник, посаженный лично Конфуцием». До начала тринадцатого века три таких дерева стояли в комплексе святынь, но после сожжения святыни монгольскими завоевателями только одно было найдено в пепле, и с тех пор оно было наименовано Возрождающимся можжевельником. Паломники до сих пор восхищаются сохраненным деревом, названным свидетельством исключительности, которым оно обладало как творение Конфуция. Об этом Ван Сирен торжественно сказал: «Оно высохло, но не гниет», а Тан Шишенг заметил, что «хотя его держали в вертикальном положении стальными цепями и все его ветви, и ствол были мертвы, тем не менее, влажный сок внутри свидетельствовал о прочном наследии Мудреца» [4, р. 183].

Не менее почитаемыми считаются фисташковые деревья, одно из которых, по легенде, посадил ученик Конфуция. Писатель Се заметил: «Я никогда не видел таких [фисташковых] в других местах, которые я посетил... Действительно, это остатки мудрецов и достойных» [4, р. 183]. Также на парковом кладбище издавна обитают синие сороки. Таких птиц нет больше нигде в мире. Считается, что это души потомков Конфуция охраняют его [2].

Как уже отмечалось, могила Конфуция находилась в центре внимания паломников. Даже иконоборческий философ Ли Чжи рассматривал три гробницы как высшее проявление успеха Конфуцианского Пути: «Три могильных кургана сгруппированы вместе, обращаясь друг к другу для ритуальных жертвоприношений; они прошли через Чжоу, Цинь, Хан, Тан, Сун и Юань вплоть до сегодняшнего дня. Император Канси так уважал Учителя, что занял подчиненное положение по отношению к его гробнице, стоя на коленях и склонившись к ней, почитая дух Конфуция» [4, р. 185].

Драматичной реакцией посетителя на гробницу Конфуция была реакция шотландского сиолога и миссионера Джеймса Легге. Легге писал, что Конфуций «был очень великим человеком, и его влияние в целом принесло большую пользу китайцам, в то время как его учение дает важные уроки для тех, кто принадлежит к школе Христа» [4, р. 186].

Члены клана Кун из многих поколений являются неотъемлемой частью паломничества в Цюйфу. Они работают в качестве смотрителей храмового комплекса и кладбища, выступают как гиды для посетителей, которых они посчитают достойными допуска к определенным реликвиям, а также участвуют в ритуалах. Значение клана резко возросло в 1055 г., после пожалования потомку Конфуция в 46-м поколении титула «Яньшэн-гун» – «продолжатель рода из поколения в поколение» [2].

Конфуцианские храмы известны под разными именами. Два величайших храма в Цюйфу и Пекине называются просто «Храмы Конфуция». В Шанхае, Вьетнаме, Корее и Индонезии они известны как «Храмы литературы» или «Храмы мудреца литературы». В Японии их обычно называют «Храмы» или «Залы Мудреца».

Из древних сооружений за пределами Цюйфу в среде паломников особо почитаемы следующие святилища. В 454 г. династия Лю Сун на юге Китая построила великолепный конфуцианский храм. В 489 г. в империи Северная Вэй в столице был сооружено свое святилище. Не менее популярны – древние храмы в Цзяньшуй, в Сиане и Нанкине.

Второй по значимости храм в честь Конфуция находится в Пекине. Он ненамного меньше по размерам храма в Цюйфу. Здесь размещены 189 каменных стел, на которых выбиты тексты конфуцианского Тринадцатикнижия. С распространением философии Конфуция по всей Восточной Азии еще в те далекие времена конфуцианские храмы были также построены во Вьетнаме, Корее и Японии. А уже с XVIII в. воздвигались в Европе и Америке.

В отличие от даосских или буддийских, конфуцианские храмы обычно имеют мало изображений. Это связано с тем, что целью имперских храмов было почитание учения Конфуция, а не самого человека. В 1530 г. было решено заменить все существующие изображения Конфуция на духовные таблички. Тем не менее, многие современные конфуцианские храмы имеют статуи Учителя. А почитание Мудреца, при жизни никогда не носившего громких титулов, поражает. Так, например, на Тайване каждый год 28 сентября, в день рождения Конфуция, городские власти проводят церемонию Шидиан, в которой участвуют десятки тысяч почитателей философа.

Китайцы высоко ценят учение Конфуция о социальном равенстве и справедливости, которое воплощалось с помощью принципа равных возможностей. Идеал меритократии открывал путь наверх каждому, кто наиболее глубоко обладал мудростью конфуцианства и мог лучше других доказать свое умение реализовывать эту мудрость в интересах страны [1, с. 401–402].

Классические ритуальные каноны Китая описывают жертвы Небу. Конфуцианцы верят, что Небо – божественный источник доброты, из которого те, кто ищет мудрости, должны черпать, чтобы реализовать добро. Принесение жертвы Конфуцию считается частью дисциплинарного этикета [6, р. 267]. Поразителен факт, что, опираясь на древние представления о высшей благодати и Небе, конфуцианством выработался постулат, согласно которому правитель получал божественный мандат на право управления страной, будучи добродетельным в конфуцианском смысле этого слова. Отступая от заветов древних мудрецов и Конфуция, правитель терял право на мандат и мог быть свергнут народом.

В среде образованного слоя тщательное соблюдение конфуцианских церемоний, паломничество к могиле Учителя было естественным и обязательным признаком, условием престижа. Это отделяло данную категорию людей от неграмотного класса китайцев [1, с. 305].

Заключение. Можно отметить, что учение Конфуция оказало значительное влияние на формирование китайского общества. Не последнюю роль сыграла и традиция паломничества. На протяжении долгого времени элиты Китая придавали родине Конфуция Цюйфу священный статус. Многие искали доступ к этой святыне, зная, как она меняет мировоззрение человека, пытаясь здесь осознать учение философа, тем более, в определенный период только мужчинам со степенью сданного экзамена было разрешено посещать обряды даже в местных конфуцианских святынях. Паломничество в Цюйфу работало, в первую очередь, на укрепление чувства общности среди грамотной элиты Китая и Восточной Азии. Не меньшее значение для достижения этой цели имели региональные конфуцианские святилища, позволившие сформировать систему правил поведения у местных элит.

Со временем, когда конфуцианство сумело занять ведущие позиции в китайском обществе, вошла в силу доктрина абсолютной святости и непреложности древних канонов и мудрецов, каждого их слова. Конфуцианство становилось системой жестких канонов, каждый элемент которой строго определен и принят к неукоснительному исполнению [1, с. 298–299]. Таким образом, в Китае конфуцианство существенно повлияло, в первую очередь, на образ мышления активного населения. Но самое поразительное то, что Конфуций, сохранив свои нормальные человеческие качества, остается примером достижимого идеала для любого его почитателя [7, с. 47].

Учитывая процессы глобализации, огромное население Поднебесной и тот факт, что в большом количестве крупных городов мира уже созданы свои Chinatowns, не вызывают сомнений ускорение процесса распространения и увеличение влияния учения Конфуция, постройка новых храмов в его честь и паломничества к ним в будущем. Соответственно, для налаживания продуктивного диалога с представителями конфуцианства не лишним будет более глубокое прочтение с нашей стороны текстов великого Учителя в самое ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Л.С. История религий Востока : учеб. пособие для вузов / Л.С. Васильев. – М. : Университет, 1998. – 432 с.
2. Лисецкий, Вадим. Цюйфу – город трех святынь конфуцианства [Электронный ресурс] / Вадим Лисецкий. – Режим доступа: <https://100dorog.ru/guide/articles/7018194/>. – Дата доступа: 10.04.2019.
3. Конфуцианство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etnolog.ru/religion.php?id=180>. – Дата доступа: 10.04.2019.
4. Sloane, Jesse. Confucian Pilgrimage in Late Imperial and Republican China / Jesse Sloane // Sungkyun Journal of East Asia Studies. – 2017. – Vol. 17, No. 2, OCT. – P. 163–190.

5. Священные горы Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/svyashhennye-gory-kitaya-svyatyni-daosizma-i-konfucianstva/>. – Дата доступа: 10.04.2019.
6. Wilson, Thomas A. Sacrifice and the Imperial Cult of Confucius / Thomas A. Wilson // History of Religions. – 2002. – Vol. 41, No. 3, Feb. – P. 251–287.
7. Мартынов, А.С. Конфуцианство: классический период / А.С. Мартынов. – СПб. : Азбука-классика. – 2006. – 384 с.

Поступила 13.05.2019

PILGRIMAGE IN CONFUCIANISM: ORIGINS, TRADITION, FEATURES

D. ZAITSEV

The article discusses worship and rituals in Confucianism as the most important part of the religious life of the Chinese, residents of Southeast Asia, and supporters of the Kun Tzu teachings from other regions of the world. The issues of the origin and development of these phenomena are analyzed. Numerous examples show the diversity and importance of the system of rituals, rituals and pilgrimages in ancient and modern Confucianism. It is noted that the activities and heritage of Confucius and his students are significant material for studying the culture of China. The most visited religious sites stand out: first of all, Qufu is a city of three shrines of Confucianism. For hundreds of thousands of neo-Confucians, a reverent attitude to the object of worship serves as the fulfillment of the will of the ancestors.

The purpose of the study is to identify the features of pilgrimage and ceremonies in Confucianism, to show the influence of historical, geographical, cultural factors on their formation. This work can be useful for solving urgent problems of interaction with representatives of Chinese civilization.

Keywords: Confucius, pilgrimage, philosophy, ritual, Confucianism, China, culture.